

родители Его пошли въ Галилею потому, что не хотѣли идти въ Іудею изъ боязни Архелая, хотя вѣжется, что они пошли въ Галилею скорѣе потому, что въ Галилеѣ былъ ихъ городъ Назаретъ, о чемъ не умолчалъ Лука. Но должно имѣть въ виду, что когда Ангелъ во снѣ сказалъ Іосифу въ Египтѣ: *Встанъ и возьми Отрока и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву*, Іосифомъ первоначально это было понято такъ, что ему будто бы (putaret) повелѣно отправиться въ Іудею; вѣдь она первоначально могла быть понята имъ, какъ земля Израилева; но затѣмъ, когда онъ узналъ, что тамъ царствуетъ сынъ Ирода Архелай, онъ не хотѣлъ подвергнуться этой опасности, хотя подъ землею Израилевою тогда можно было подразумѣвать и Галилею, потому что и ее населялъ народъ Израильскій. Впрочемъ (quaque) этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ и другимъ способомъ, — именно такъ, что родителямъ Христа могло показаться, что съ такимъ Отрокомъ, о Которомъ они получили такія ангельскія указанія необходимо было жить только въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ храмъ Господа, и потому, возвращаясь изъ Египта, они и намѣрены были идти туда и жить тамъ, если бы только не страшились присутствія Архелая. Дѣйствительно, вѣдь они не получили повелѣнія свыше обитать тамъ, чтобы не обратить вниманія на то, чего боялись со стороны Архелая.

Глава X. — *Какимъ образомъ Лука говоритъ*: Родители Его ежегодно ходили въ Іерусалимъ въ торжественный день Пасхи съ ихъ Отрокомъ, тогда какъ Матвей говоритъ, — что изъ боязни Архелая, — они страшились туда идти при возвращеніи изъ Египта.

23. — Можетъ быть кто-нибудь скажетъ и слѣдующее: Какъ же такъ, — по разсказу Луки, — родители Его во всѣ годы дѣтства Христа ходили въ Іерусалимъ, если изъ страха предъ Архелаемъ, они затруднялись имѣть доступъ туда? Разрѣшить этотъ вопросъ для меня было бы не трудно, да-

Блаж. Авг. Авреліа Кн. 10.

же и въ томъ случаѣ, когда ни одинъ изъ Евангелистовъ не высказалъ опредѣленно, какъ долго царствовалъ тамъ Архелай. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь могло быть такъ, что они среди огромной толпы въ день праздника тайно ходили съ намѣреніемъ скоро возвратиться обратно оттуда, гдѣ боялись жить въ другое время, такъ что не оказывались не благоговѣйными вслѣдствіе небреженія къ великому празднику, и не были замѣчены вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія. Но такъ какъ и о царствованіи Архелая, —насколько оно было продолжительно,—всѣ молчатъ, то является возможнымъ и такое пониманіе, что слова Луки о ихъ обыкновении каждый годъ ходить въ Іерусалимъ мы можемъ относить къ ихъ постоянному хожденію тогда, когда они уже не боялись Архелая. Посему если какое-либо, —кромѣ евангельскаго,—повѣствованіе передаетъ, что царствованіе Архелая было нѣсколько продолжительнѣе, то ему, кажется, пужво оказывать довѣріе. То, что я сказалъ выше, достаточно показываетъ, что родители Отрока такъ боялись жить въ Іерусалимѣ, что только (tamen) по страху Божію не пропускали торжественнаго праздника, во время котораго весьма легко могли скрыться; впрочемъ, вѣдь это не невѣроятно, потому что улучая удобное время дней или часовъ, люди приближаются къ такимъ мѣстамъ, въ которыхъ страшатся жить.

Глава XI.—*Какимъ же образомъ по окончаніи дней очищенія Матери Христа, какъ говоритъ Лука, они могли ходить въ храмъ для совершенія законныхъ торжествъ, если по словамъ Матвея Ироду чрезъ волхвовъ уже было извѣстно, что Онъ родился; изъ-за чего онъ и убилъ столь много дѣтей, чтобы отыскать Его.*

24.—Отсюда разрѣшается,—если только у кого-либо возникнетъ,—и такой вопросъ: Когда оный Иродъ старшій, пораженный извѣстіемъ волхвовъ, уже былъ озабоченъ тѣмъ, что родился царь Іудейскій, то какимъ образомъ они могли по окончаніи дней очищенія Матери Его безопасно идти съ

Нимъ въ храмъ, чтобы совершить надъ Нимъ по Закону Господню то, о чемъ повѣствуетъ Лука. Дѣйствительно, кто не замѣчаетъ, что въ теченіе одного дня Онъ могъ скрыться отъ царя, занятого многими дѣлами? А если это кажется не правдоподобнымъ, потому что Иродъ, сильно озабоченный, ожидалъ, что сообщать ему волхвы относительно Дитяти; то [нужно думать] Иродъ замѣтилъ свой обманъ, спусти такъ много дней, что только по окончаніи дней очищенія Матери Его и послѣ совершенія надъ Дитятею въ храмъ Іерусалимскомъ обряда первородныхъ, и даже послѣ отшествія ихъ въ Египетъ, ему пришло на умъ искать души Дитяти и избить столь многихъ дѣтей; такъ что если и это возбуждаетъ сомнѣніе, то я не стану говорить, сколькими заботами могло разсѣваться царское вниманіе въ теченіе весьма многихъ дней, и даже совершенно отвлечь его отъ этого намѣренія или воспрепятствовать [исполненію его]. Вѣдь невозможно исчислить причинъ, по которымъ это могло произойти. А что таковыхъ, однако, могло быть и много, и даже важныхъ (*multos et magnos*), никто не окажется настолько неопытнымъ въ человѣческихъ дѣлахъ, чтобы это отрицать или въ этомъ сомнѣваться. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь кому не придетъ на мысль, какъ много могло быть сообщено царю другихъ болѣе страшныхъ, — или истинныхъ или ложныхъ, — извѣстій, такъ что онъ, — боявшійся, какъ бы Царственное Дитя не обратилось противъ него или его дѣтей, и побуждаемый опасеніями противъ другихъ болѣе близкихъ родственниковъ, занявъ свою мысль, отвлеченную отъ той заботы, принятіемъ мѣръ предосторожности въ дѣлахъ болѣе близкихъ. Итакъ, оставивъ это [предположеніе], скажу слѣдующее. Послѣ того, какъ волхвы ничего не сообщили Ироду, онъ могъ думать, что они были обмануты ложнымъ видѣніемъ звѣзды и такъ какъ (*posteaquam*) не нашли Того, Котораго считали родившимся, то стыдились возвратиться къ нему, и такимъ образомъ отклонивши страхъ отъ него, отвлекли отъ розыскива-

нія и преслѣдованія Отрока. Когда же (ergo), послѣ очищенія Матери Его, [родители] пришли съ Нимъ въ Іерусалимъ, и совершилось въ храмѣ то, о чемъ повѣствуетъ Лука [*Лук.* II, 22—39], то,—когда слова пророчествовавшихъ о Немъ Симеона и Анны стали распространяться тѣми, которые ихъ слышали,—они могли направить душу Ирода къ прежнему намѣренію, тогда Іосифъ по откровенію во снѣ съ Младенцемъ и Матеріею Его бѣжалъ въ Египетъ. Потомъ по распространеніи въ народѣ слуха о томъ, что совершилось и было сказано въ храмѣ, Иродъ увидѣлъ, что онъ осмѣянъ волхвами, и тогда онъ, желая осуществить намѣреніе умертвить Христа, убилъ, какъ повѣствуетъ Матѳей, многихъ младенцевъ [*Мѳ.* II, 3—16].

Глава XII.—*О словахъ Іоанна у встѣхъ четырехъ.*

25.—Матѳей объ Іоаннѣ говорить въ такомъ сочетаніи: *А въ тѣ дни пришелъ Іоаннъ Креститель, проповѣдуя въ пустынь Іудейской и говоря: Покайтесь, ибо приблизилось царство небесное. Это именно тотъ, который возвѣщенъ Ісаіею пророкомъ говорящимъ: Голосъ вопіющаго въ пустынь: „Приготовьте путь Господа; сдѣлайте прямыми дороги Его“* (*Мѳ.* III, 1—3). Также Маркъ и Лука согласны съ тѣмъ, что это свидѣтельство Ісаіи говорить объ Іоаннѣ (*Марк.* I, 3; *Лук.* III, 4). Ибо и многія слѣдующія слова изъ того-же пророка упоминаетъ Лука, когда повѣствуетъ объ Іоаннѣ Крестителѣ. А Евангелистъ Іоаннъ показываетъ, что Іоаннъ Креститель о самомъ себѣ привелъ то же самое свидѣтельство пророка Ісаіи (*Іоанн.* I, 23), такъ же, какъ и Матѳей привелъ нѣкоторыя слова Іоанна, которыхъ другіе не привели: *Проповѣдуя, говоритъ онъ, въ пустынь Іудейской и говоря: Сотворите покаяніе, ибо приблизилось царство небесное; эти слова Іоанна другіе Евангелисты пропустили.* Но уже то, что слѣдуетъ у Матѳея въ продолженіи: *Ибо это есть провозвѣщенный пророкомъ Ісаіею, который говоритъ: „Голосъ вопіющаго въ*

пустынь: „Приготовьте путь Господа, сдѣлайте пути Его прямыми“ поставлено съ двоякимъ смысломъ, и не ясно: сказалъ ли это тотъ же Матѳей отъ своего лица, или же онъ, слѣдуя еще словамъ Іоанна, присоединилъ это, чтобы было понятно, что все это сказалъ Іоаннъ: *Сотворите покаяніе, ибо приблизилось царство небесное, ибо это есть тотъ, о которомъ сказалъ Ісаія пророкъ*, и прочее. Дѣйствительно, и то обстоятельство не должно приводить въ смущеніе, что онъ не говоритъ: „Ибо я тотъ, о которомъ сказано чрезъ Ісаію пророка“, но говоритъ: *Ибо онъ есть тотъ, о которомъ сказано*. Дѣйствительно, такой способъ рѣчи является обычнымъ у Матѳея и Іоанна, потому что Матѳей говоритъ: *Нашелъ человека, сидящаго у мѣста для сбора податей*, (Мѳ. IX, 9); онъ не сказалъ: „Нашелъ меня“. Также и Іоаннъ говоритъ [о себѣ]: *Это есть ученикъ свидѣтельствующій о семъ и написавшій сіе, и мы знаемъ, что его свидѣтельство истинно* (Іоан. XXI, 24); онъ не сказалъ: „Это я“ и: „Истинно мое свидѣтельство“. Самъ же Господь весьма часто говоритъ: *Сынъ Человѣческій* [Иѳ. IX, 6; XVI, 27) или: *Сынъ Божій* (Іоан. V, 25), а не говоритъ: „Я“; и говоритъ: *Должно, чтобы Христосъ пострадалъ и воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день* (Лук. XXIV, 46), а не говоритъ: „Должно пострадать Миѣ“. Итакъ, и Іоаннъ Креститель когда сказалъ: *Сотворите покаяніе, ибо приблизилось царство небесное* могъ прибавить о себѣ: *Это есть тотъ, о которомъ сказано чрезъ Ісаію пророка* и прочее, такъ что послѣ словъ его Матѳей такъ продолжаетъ повѣстованіе: *Самъ же Іоаннъ имѣлъ одежду изъ верблюжьяго волоса* и проч. А если это такъ, то не удивительно, если на вопросъ о томъ, что онъ скажетъ о себѣ,—какъ сообщаетъ Евангелистъ Іоаннъ,—онъ сказалъ: *Я гласъ вопіющаго въ пустынь* (Іоан. I, 23), [т. е.] такъ, какъ сказалъ уже, заповѣдуя совершать покаяніе. А объ одеждѣ его и образѣ жизни Матѳей продолжаетъ такъ по-

вѣствовать: *А самъ Іоаннъ имѣлъ одежду изъ верблюжьего волоса и поясъ кожаный вокругъ чреслъ своихъ, а пищею для него были акриды и лѣсной медъ. Это же говорить и Маркъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ. А прочіе два [Евангелиста] объ этомъ умалчиваютъ.*

26.—Матѣей же продолжаетъ такъ: *Тогда сталъ выходить къ Нему Іерусалимъ и вся Іудея, и вся страна около Іордана и стали креститься отъ него въ Іорданъ, исповѣдуя грѣхи свои. И видя многихъ фарисеевъ и садукеевъ, приходящихъ къ его крещенію, онъ говорилъ имъ: „Порожденія ядовитыхъ змій, кто указалъ вамъ избѣгать будущаго гнѣва?“ И такъ сотворите плодъ, достойный покаянія и не говорите между собою: „Мы имѣемъ отцомъ Авраама“; я же говорю вамъ, что Богъ можетъ и изъ этихъ камней воздвигнуть дѣтей Аврааму. Вѣдь скакира уже положена у корня деревъ; и такъ всякое дерево, не приносящее добраго плода, будетъ срублено и повержено въ огонь. Я же крещу васъ водою покаянія, а имѣющій придти послѣ меня, крѣпче меня, у Него я не достоинъ понести сапоговъ; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ; лопата Его въ Его рукѣ, и очиститъ Онъ зерно Свое, и соберетъ пшеницу въ житницу Свою, а плевелы сожжетъ огнемъ неугасимымъ. Все это говорить и Лука, почти повторяя тѣ же слова Іоанна; а тамъ, гдѣ у него есть нѣкоторое различіе въ словахъ, все-таки онъ не уклоняется отъ того же смысла, — именно, когда Матѣей говорить, что Іоаннъ сказалъ: Не говорите между собою: „Мы имѣемъ отцомъ Авраама“, а онъ говорить: Не думайте говорить: „Мы имѣемъ отцомъ Авраама“. Тотъ говорить: Я же крещу васъ въ воду въ покаяніе, а этотъ вставляетъ вопросъ собравшихся, что имъ дѣлать, и отвѣтъ Іоанна о добрыхъ дѣлахъ, какъ о плодахъ покаянія, — что пропустилъ Матѣей; затѣмъ такъ какъ они въ своихъ сердцахъ раздумывали, не есть ли Онъ Христосъ, то онъ говорить, что*

Іоаннъ отвѣчалъ: *Правда, я крещу васъ водою,—но онъ не прибавилъ: въ покаяніе* Затѣмъ Матѳей говоритъ: *А имѣющій придетъ вслѣдъ за мною сильнѣе меня, а этотъ [Лука] говоритъ: Идетъ же сильнѣйшій меня.* Затѣмъ,—Матѳей: *у Котораго я недостойнъ понести сапоги, а Лука: У Котораго я недостойнъ развязать ремень сапоговъ Его.* Объ этомъ говоритъ и Маркъ, хотя объ остальномъ умалчиваетъ, ибо послѣ упоминанія объ одеждѣ его и образѣ жизни онъ продолжаетъ: *И приповѣдалъ онъ говоря такъ: Но придетъ сильнѣйшій меня, у Котораго я, приклонившись недостойнъ развязать ремень сапоговъ Его. Я крестилъ васъ водою, а онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ.* Относительно же сапоговъ онъ отличается отъ Луки только въ томъ, что присоединяетъ: *приклонившись*; а касательно крещенія уклоняется онъ отъ обоихъ въ томъ, что не прибавляетъ: *и огнемъ* (Мѳ. III, 3—12; Марк I, 6—8; и Лук. III, 7—17). Съ ними тремя соединяется Іоаннъ Евангелистъ, когда говоритъ: *Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ и восклицаетъ говоря: „Это Тотъ, о Которомъ я сказалъ: Тотъ, Который идетъ послѣ меня, сталъ впереди меня, ибо былъ прежде меня (Іоан. I, 15).* Такимъ образомъ, онъ показалъ, что [Іоаннъ Креститель] сказалъ это тогда, когда и по словамъ другихъ онъ говорилъ это; но онъ повторялъ и напомнилъ то, что сказалъ, когда говоритъ: *Это Тотъ, о Которомъ я сказалъ, [что] Онъ идетъ позади меня.*

27.—Итакъ, если поднимается вопросъ: какія слова главнымъ образомъ сказалъ Іоаннъ Креститель, тѣ ли, которые усваиваетъ ему Матѳей, или тѣ, которые приводитъ Лука, или тѣ немногія, которые приписалъ ему Маркъ, умалчивая объ остальномъ? то тотъ, кто благоразумно представляетъ себѣ дѣло такъ, что только мысли (*ipsas sententias*) необходимы для познанія истины, въ какихъ бы словахъ онѣ ни были выражены,—тотъ никоимъ образомъ не сочтетъ необходимымъ трудиться по этому поводу (*hinc*).

Конечно, нѣтъ противорѣчія въ томъ, что тотъ или другой держится иного расположенія словъ. Нѣтъ также противорѣчія и въ томъ, если одинъ говоритъ о томъ, что другой пропускаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ кто запомнилъ, или какъ кому было по душѣ изложить—сокращеннѣе или пространнѣе, но въ то же время (tamen) ту же самую мысль,—такъ они очевидно и излагали.

28. — И этимъ достаточно объясняется то, что главнымъ образомъ и относится къ дѣлу, — именно то, что истина Евангелія получила высшую степень обязательности, хотя слово Божіе, остающееся неизмѣннымъ и вѣчнымъ выше всякаго творенія, и преподается твари временными знаками и языками человѣческими; и мы не должны воображать, что тотъ или другой говоритъ ложь, если одно и то же обстоятельство принимаютъ многіе, которые его видѣли или о немъ слышали; также если будетъ измѣняться словорасположеніе или будутъ произноситься одни слова вмѣсто другихъ, но слова равносильныя по значенію; или если что-либо сказано въ меньшемъ объемѣ, — или потому, что не пришло ему на память, или потому, что оно можетъ быть понято изъ другихъ словъ; или же если ради повѣствованія о другомъ, о чемъ кто-либо рѣшилъ сказать болѣе, онъ рѣшаетъ не дѣлать полного изложенія (non totum explicandum), а только отчасти касаться чего-либо, чтобы ему достаточно было соответствующаго времени; или если тотъ, кому предоставлена полная возможность повѣствовать, прибавляетъ нѣчто для освѣщенія и разъясненія мысли, однако [прибавляетъ] только слова, и никакихъ событій (nihil gerum); или если кто-либо, прекрасно удерживая [въ памяти] событіе (ger), не будетъ въ силахъ, — хотя и будетъ стараться о томъ, — на память сообщить въ точности и слова, которыя онъ слышалъ. Но несомнѣнно кто-нибудь думаетъ (dicit), что силою Духа Святаго Евангелистамъ должно быть дано такое свойство, чтобы они не разногласили ни въ качествѣ словъ, ни въ ихъ

расположенія, ни въ ихъ количествѣ (in genere, ordine, puthego); таковой не понимаетъ, что чѣмъ болѣе возвышается надъ другими важное значеніе Евангелистовъ, тѣмъ болѣе чрезъ нихъ должно было утвердиться спокойствіе другихъ людей говорящихъ истину, такъ что когда многіе повѣствуютъ объ одномъ и томъ же обстоятельствѣ, то никто изъ нихъ пусть никоимъ образомъ не изобличается во лжи, если онъ отъ другого отличается только къ такой мѣрѣ, что можетъ защищаться предшествующимъ примѣромъ Евангелистовъ. Вѣдь, на самомъ дѣлѣ, такъ какъ невозможно ни подумать, ни сказать чтобы кто-либо изъ Евангелистовъ былъ лжецомъ, то будетъ ясно, что лжецомъ не былъ и тотъ, съ кѣмъ при воспоминаніи [событій] случилось нѣчто такое, что, какъ оказывается, случилось съ ними. И чѣмъ болѣе добрымъ нравамъ свойственно остерегаться лжи, тѣмъ болѣе мы должны руководиться столь высокимъ значеніемъ ихъ, чтобы не усматривать лжи въ томъ случаѣ, когда встрѣчаемъ, что повѣствованія нѣкоторыхъ различаются между собою только настолько, насколько есть различіе между Евангелистами. И вмѣстѣ съ тѣмъ,—это преимущество касается вѣрнаго ученія,—мы разумѣли, что нужно искать или усвоить не столько истинность въ слововыраженіяхъ, сколько въ передачѣ событій, когда удостовѣряемъ, что въ той же истинѣ твердо стояли тѣ, которые не пользуются однимъ и тѣмъ же способомъ рѣчи, когда они не разногласятъ въ отношеніи обстоятельствъ и мыслей.

29.—Итакъ, что должно считаться противорѣчивымъ въ томъ, что я предложилъ изъ повѣствованій Евангелистовъ въ сопоставленіи? Можетъ быть, то, что одинъ сказалъ: *У Котораго я недостойнъ понести сапоги*, а другіе: *Развязать ремень сапога*? Кажется, что выраженія „понести [или: носить] сапоги“ и: „развязать ремень сапога не одно и то же (aliud—aliud esse) не по словамъ только, или по ихъ расположенію, или по нѣкоторому способу выраженія, но по

самому предмету. Поэтому должно изслѣдовать, для чего Іоаннъ считаетъ себя недостойнымъ: носить ли сапоги, или развязывать ремень сапога? Ибо если бы онъ сказалъ одно изъ этихъ двухъ, то тотъ, который могъ сообщать то, что онъ сказалъ, является сказавшимъ истину, а тотъ, кто сказалъ другое, тотъ хотя и не сказалъ лжи, однако будетъ считаться или забывшимъ, или сказавшимъ одно вмѣсто другого. Но слѣдуетъ, чтобы у Евангелистовъ не было усматриваемо [никакой] неправды, ни той, которая происходитъ отъ лжи, ни той, которая есть слѣдствіе забывчивости. Такимъ образомъ, если вопросъ идетъ о смыслѣ словъ (*si ad rem pertinat*), [т. е.] о пониманіи чего-то иного подъ словами: „развязывать ремень сапога“: то что иное ты считаешь за основательное предположить, какъ не то, что Іоаннъ сказалъ и то и другое или разновременно, или въ связи? Дѣйствительно, онъ могъ сказать: „У Котораго я недостойнъ развязывать ремень сапога, ни понести сапоги“, такъ что одинъ изъ Евангелистовъ изъ этого сообщилъ одно, а другіе—другое; однако всеъ сказали истину; если же Іоаннъ, когда говорилъ о сапогахъ Господа, имѣлъ въ виду только Его несравненное превосходство и свое смиреніе, то какое бы изъ этихъ словъ онъ ни сказалъ—о развязываніи ли сапоговъ, или о ношеніи ихъ, все таки каждый твердо удерживалъ одну и ту же мысль, когда выражалъ чрезъ упоминаніе о сапогахъ то же самое смиреніе, а потому и не уклонился отъ того же самаго намѣренія. Итакъ, когда мы говоримъ о сходствѣ между Евангелистами, то полезный способъ, который преимущественно должно совѣтовать для удержанія въ памяти (*commendandus memoriae*), это то, что нѣтъ лжи въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь, говоря нѣчто иное, чего не говорилъ тотъ, о которомъ что-либо онъ повѣствуетъ, тѣмъ не менѣе выражаетъ то его желаніе, которое хотѣхъ выразить и тотъ, чьи слова онъ приводитъ. Дѣйствительно, та-

кимъ образомъ мы спасительно научаемся тому, что искать нужно только того, чего хотѣлъ говорившій.

Глава XIII.—*О крещеніи Іисуса.*

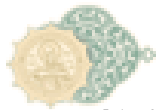
30 — Такимъ образомъ, Матѳей въ продолженіи говорить: *Тогда пришелъ Іисусъ отъ Галилеи на Иорданъ къ Іоанну, чтобы креститься отъ него. А Іоаннъ препятствовалъ Ему говоря: „Я долженъ креститься отъ Тебя, а ты приходишь ко мнѣ. А Іисусъ въ отвѣтъ сказалъ ему: „Теперь оставь. Вѣдь намъ необходимо исполнить всякую правду“. Тогда [Іоаннъ] отпустилъ [или оставилъ] Его. И остальные свидѣтельствуютъ, что Іисусъ приходилъ къ Іоанну. Но о крещеніи свидѣтельствуютъ трое; впрочемъ, умалчиваютъ о словахъ у Матѳея, сказанныхъ Господу Іоанномъ или объ отвѣтъ Господа Іоанну [Мо. III, 3—15; Марк. I, 9; Лук. III, 21; Іоан. I, 32—34].*

Глава XIV.—*О словихъ голоса съ неба надъ крещенымъ [Господомъ].*

31.—Потомъ Матѳей продолжаетъ: *Крещенный тотчасъ вышелъ изъ воды И вотъ открылись ему небеса, и Онъ увидѣлъ Духа Божія, сходящаго какъ голубя и сходящаго на Него. И вотъ голосъ, говорящій съ неба: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе. Объ этомъ подобнымъ же образомъ повѣствуютъ и два другіе: Маркъ и Лука; но относительно словъ голоса, бывшаго съ неба измѣняютъ выраженія, но мысль [остается] неприкосновенною. Дѣйствительно, сказанное у Матѳея: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* и что другіе два приводятъ [словами]: *Ты—Сынъ Мой возлюбленный* имѣтъ значеніе для разясненія одной и той же мысли, какъ мы выше объ этомъ разсудили. Въ самомъ дѣлѣ, голосъ съ неба произнесъ какое-либо одно изъ этихъ выраженій; но Евангелистъ хотѣлъ показать, что слова: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* назначены для того, чтобы лучше показать слушающимъ,*

что Онъ есть Сынъ Божій, и притомъ хотѣлъ бы предста-
вить, будто сказано: *Ты—Сынъ Мой*, даже если бы было
сказано: *Сей есть Сынъ Мой*. Вѣдь здѣсь не Христу пока-
зывается то, что Ему было извѣстно; но слушали это тѣ, ко-
торые приходили, ради которыхъ и былъ самый голосъ. А
относительно того, что одинъ говоритъ: *въ Которомъ Мое*
благоволеніе, другой же: *въ Тебѣ благоволеніе*, а третій: *въ*
Тебѣ Мое благоволеніе (Мо. III, 16, 17; Марк. 10, 11; и
Лук. III, 22),—если ты станешь искать, что именно было
слышно въ томъ голосѣ, то принимай, что тебѣ угодно, когда
ты понимаешь, что сообщившіе не одно и то же слово выра-
женіе выражали одну и ту же мысль. Это различіе слово-
выраженій полезно для того, чтобы выраженное однообразно
не было менѣ понятнымъ и не было истолковано иначе,
чѣмъ представляетъ сущность дѣла (ges). Въ самомъ дѣлѣ,
тотъ, кто захочетъ понимать слова: *въ Которомъ Мое благо-*
воленіе такъ, что Богъ въ Сынѣ имѣетъ Свое благоволеніе,
тотъ убѣждается въ этомъ изъ словъ: *въ Тебѣ благоволеніе*;
если же кто-либо изъ этого одного будетъ понимать, что
Отецъ въ Сынѣ имѣетъ благоволеніе къ людямъ, тотъ убѣж-
дается словами: *Въ Тебѣ Мое благоволеніе*. Изъ этого ясно
открывается то, что каждый изъ Евангелистовъ и удержалъ
слова голоса небеснаго, и для разъясненія той же самой
мысли болѣе свободно измѣнилъ слова; такъ что нужно по-
нимать такъ, что здѣсь сказано всеми какъ бы такъ: Я
утвердилъ въ Тебѣ Мое благоволеніе, т. е. чрезъ Тебя благо-
волилъ исполнить то, что Мнѣ благоугодно. А то, что по
Евангелію Луки имѣютъ нѣкоторыя собранія св. книгъ,—то
напоминаетъ значеніе словъ, содержащихся въ Псалмѣ: *Сынъ*
Мой еси Ты, Я нынѣ родилъ Тебя (Псал. II, 7); хотя
этого и не находится въ древнѣйшихъ греческихъ собраніяхъ
св. Книгъ, однако если бы оно могло быть подтверждено
нѣкоторыми достойными довѣрія списками, то какъ иначе
должно быть понято, какъ не въ томъ смыслѣ, что то и

другое было слышно съ неба въ какомъ-либо сочетаніи словъ.

Глава XV.—*Какимъ образомъ,—по словамъ Евангелиста Иоанна,—Иоаннъ Креститель сказалъ: „Я не зналъ Его“, когда по словамъ другихъ онъ уже зналъ Его.*

32.—По словамъ Иоанна не повѣствуется, когда было то, что говорится о голубѣ; но приводятся слова Иоанна припоминающаго, что Онъ видѣлъ. При этомъ спрашивается, какимъ образомъ сказано: *И я не зналъ Его, но посланный меня крестить въ воду, Онъ сказалъ Мнѣ: „На кого увидиши Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ (Иоан. I, 33).* Дѣйствительно, если онъ тогда позналъ Его, когда увидѣлъ голубя, сходящаго на Него, то должно спросить: какимъ образомъ онъ сказалъ приходящему, чтобы креститься: *Скорѣе я долженъ креститься отъ Тебя (Мѡ. III, 14);* вѣдь это онъ сказалъ прежде, чѣмъ сошелъ голубь. Изъ этого ясно, что хотя онъ зналъ Его (ибо еще во чревѣ матери возрадовался, когда Марія прибыла къ Елисаветѣ), однако о томъ, чего онъ еще не зналъ, онъ узналъ только чрезъ сошествіе голубя,—именно то, что Онъ имѣетъ крестить нѣкоторымъ собственнымъ божественнымъ могуществомъ въ Духѣ Святомъ, такъ что никакой человѣкъ, принявшій крещеніе отъ Бога, хотя бы и крестилъ кого-либо, не могъ бы сказать, что ему принадлежитъ то, что онъ сообщаетъ, или то, что Духъ Святой подается отъ него.

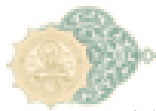
Глава XVI.—*Объ искушеніи Іисуса.*

33.—Далѣе Матѳей говоритъ: *Тогда Іисусъ былъ выведенъ отъ Духа въ пустыню, чтобы подвергнуться искушенію отъ діавола, и такъ какъ онъ постился сорокъ дней и сорокъ ночей, то наконецъ захотѣлъ ѣсть. И подходя къ Нему искушитель сказалъ: „Если Ты—Сынъ Божій, то скажи, чтобы сіи камни сдѣлались хлѣбами“. А Онъ въ отвѣтъ сказалъ ему: Написано: не однимъ хлѣбомъ*

*будетъ жить человекъ, но всякимъ словомъ, которое исхо-
дитъ изъ устъ Божіихъ, и прочее, до словъ: Тогда оста-
витъ Его діаволъ, и вотъ Ангелы Божіи приступили и
служили Ему.* Все это подобнымъ же образомъ повѣствуетъ
и Лука, хотя не въ томъ же порядкѣ. Поэтому неизвѣстно,
что было прежде: показаны ли Ему были сначала царства
земныя, и потомъ Онъ былъ вознесенъ на крыло храма;
или же это прежде, а то послѣ. Однако пока очевидно, что
все это было, не возникаетъ вопроса по существу (*nihil ta-
men ad rem*); а то, что Лука иными словами выражаетъ
тѣ же самыя мысли, не всегда на это должно обращать
вниманіе. коль скоро истинѣ не наносится никакого ущер-
ба. А Маркъ свидѣтельствуетъ, что Онъ былъ искушаемъ
отъ діавола сорокъ дней и сорокъ ночей; но онъ умалчи-
ваетъ, что было сказано Ему, или что Онъ отвѣчалъ. Съ
другой стороны онъ не умолчалъ о томъ, что Ангелы слу-
жили Ему, о чемъ пропустилъ Лука (*Мѡ. IV, 1—11; Марк.
I, 12, 13; и Лук. IV, 1—13*). А Іоаннъ пропустилъ все
это мѣсто.

Глава XVII. — *О призваніи Апостоловъ, ловившихъ рыбу**

34. — Повѣствованіе Матвея продолжаетъ такъ: *Когда
Онъ услышалъ, что Іоаннъ былъ преданъ, Онъ отошелъ въ
Галилею; объ этомъ говорятъ и Маркъ и Лука (Мѡ. IV,
12; Марк. I, 14; и Лук. IV, 14); но Лука въ этомъ мѣ-
стѣ ничего не говоритъ о преданіи Іоанна; а Евангелистъ
Іоаннъ говоритъ, что прежде чѣмъ Іисусъ пошелъ въ Гали-
лею, Петръ и Андрей остались съ Нимъ одинъ день; и тогда
было дано Петру имя, такъ какъ прежде онъ назывался Си-
монъ; что на слѣдующій день, когда Онъ уже хотѣлъ идти
въ Галилею, Онъ нашелъ Филиппа, и сказалъ Ему, чтобы
онъ слѣдовалъ за Нимъ, а потомъ онъ переходитъ къ по-
вѣствованію о Наанаилѣ; и на третій день, остановившись
въ Галилеѣ, сотворилъ извѣстное чудо превращенія воды въ
вино (Іоан. I, 39—II, 11).* Прочіе Евангелисты все это

пропустили, соединяя свои повѣствованія тѣмъ, что Іисусъ возвратился въ Галилею; отсюда понятно, что вставлено нѣсколько дней, въ которые было совершено съ учениками то, что вставлено Іоанномъ. Но это не противорѣчитъ тому мѣсту, въ которомъ Матѳей повѣствуетъ о словахъ Господа Петру: *Ты—Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою* (Матѳ. XVI, 18). И не должно также думать, что онъ не тогда получилъ это имя, а скорѣе тогда, когда по словамъ Іоанна было сказано ему: *Ты будешь называться Кифъ, что значитъ Петръ* (Іоан. I, 42), такъ что говоря послѣ: *Ты—Петръ*, Господь называетъ его этимъ именемъ [снова], ибо Онъ не сказалъ: „Ты будешь называться Петромъ“, но: *Ты—Петръ*, потому что ему уже прежде было сказано: *Ты будешь называться*.

35.—Потомъ Матѳей связываетъ повѣствованіе словами: *И оставивъ городъ Назаретъ, пришелъ и поселился въ Капернаумъ приморскомъ въ предѣлахъ Завулона и Ифталима* и проч., пока оканчивается рѣчь, которую Онъ произнесъ на горѣ. Въ этой послѣдовательности повѣствованія къ нему присоединяется Маркъ въ отношеніи призванія учениковъ Петра и Андрея, и немного послѣ—Іакова и Іоанна. Но тогда какъ Матѳей непосредственно соединяетъ повѣствованіе съ тою пространною рѣчью, которую Онъ произнесъ на горѣ, послѣ исцѣленія многихъ, и когда за Нимъ слѣдовали многочисленныя толпы, Маркъ вставилъ другое,—именно, что Онъ училъ ихъ въ синагогѣ, и они изумлялись ученію Его. Тогда и онъ также сказалъ,—что сказалъ и Матѳей послѣ Еего прекрасной рѣчи,—именно: *Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники*. Разказалъ также и о чловѣкѣ, изъ котораго былъ изгнанъ духъ нечистый; потомъ о тещѣ Петра. А въ этомъ съ нимъ согласенъ Лука (Мѳ. IV, 13; VII, 29; Марк. I, 16—31; и Лук. IV, 31—39). Но Матѳей объ этомъ бѣсноватомъ не сказалъ ни-

чего; а о тещѣ Петра не умолчалъ, но только [сказалъ] послѣ (Мѡ. VIII, 14, 15).

36.—Въ этомъ же разсматриваемомъ нами мѣстѣ, тотъ же Матѳей,—послѣ призванія учениковъ, которымъ во время рыбной ловли Онъ приказалъ слѣдовать за Собою,—повѣствуетъ, что Онъ обходилъ Галилею, уча въ синагогахъ, и проповѣдуя Евангеліе, и исцѣляя всякую немощь, а когда собрались къ Нему толпы народа, Онъ взошелъ на гору и воспользовался тою обширною рѣчью. Итакъ, Онъ даетъ возможность уразумѣть, что тогда произошло то, о чемъ Маркъ повѣствуетъ послѣ избранія тѣхъ же учениковъ, когда Онъ обходилъ Галилею и училъ въ синагогахъ ихъ, тогда же [говорится] и о тещѣ Петра; а послѣ этого онъ сообщилъ то, что выпустилъ [изъ виду], хотя въ повѣствованіи возстановилъ не всё пропущенное.

37.—Конечно, можетъ возбудить вопросъ то, что Іоаннъ говоритъ: „не въ Галилеѣ“, а: „въблизи Іордана“ за Господомъ послѣдовалъ сперва Андрей съ другимъ, имя котораго не названо, а потомъ Петръ получилъ отъ Него наименованіе, а затѣмъ призванъ былъ слѣдовать за Нимъ Филиппъ. Прочіе же три Евангелиста довольно согласно между собою говорятъ относительно призванныхъ отъ рыбной ловли, и особенно Матѳей и Маркъ, ибо Лука не называетъ Андрея, который по словамъ Матѳея и Марка, разумѣется, былъ на томъ кораблѣ; они кратко сообщаютъ о томъ, какъ было дѣло,—что Лука изложилъ болѣе подробно, упоминая и о чудѣ при ловлѣ рыбы и о томъ, что Господь началъ говорить къ толпѣ прежде съ того корабля. Но повидимому разногласить и то еще, что только Петру, по его словамъ, сказано Господомъ: *Съ этого времени ты будешь ловить людей*, въ то время какъ тѣ говорятъ, что это было сказано обоимъ братьямъ. Впрочемъ, это могло быть сказано прежде Петру, такъ какъ онъ удивлялся по поводу захваченнаго большого количества рыбы, на что указываетъ Лука,

Т Р У Д Ы

К І Е В С К О Й Д У Х О В Н О Й

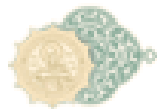
А К А Д Е М І И.

1905.

Т О М Ъ Т Р Е Т І Й.

К І Е В Ъ.

Тип. И. И. Горбунова, Крепатикъ, д. Дегтерева, № 38.
1905.

Печатать дозволяется 9 сентября 1905 г.

Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Платонъ*.